

УДК 340.12:165.12

О. Н. Палий

кандидат юридических наук,
доцент кафедри філософії

Національного університету «Одеська юридическа академія»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК И ЦЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

Для человека важно необходимым образом отражать в своем мышлении объективную действительность, познавать природу вещей и действовать сообразно этой природе. Говоря о праве – нужно познать его сущность, а не ограничиваться субъективным представлением о нем. В противном же случае те, кто занимается правотворческой и правоприменительной деятельностью, обращаясь к идее права, оказываются способными взять от нее лишь схему, пользоваться ею по своему усмотрению, злоупотреблять ею и наполнять ее недостойным, извращенным содержанием. В результате возникает неправое по своему существу право, которое, однако, именуется «правом» и выдается за право, компрометируя в сознании людей саму идею права и подрывая веру в нее [1, с. 156]. Практика является показателем соответствия нашего мышления объективной действительности.

В рассмотрении вопроса о практике следует отметить исследования алма-атинской философской школы, возглавляемой Ж.М. Абдильдиным, в которых осуществлен качественный анализ этого понятия. Однако связь юридической практики с процессом формирования правового сознания не была предметом специального рассмотрения, что и является целью статьи.

Некоторые теоретики права отрицают объективное содержание права. Они утверждают, что у каждого человека есть свое представление о праве и о правовых ценностях: одним «ценно» одно, а другим – другое, поэтому, в данном вопросе не может быть никакой объективности.

Как видим, приверженцы подобных взглядов не ставят перед собой цели познать подлинное содержание права. В качестве следствия такого подхода утрачивается вера в возможность истинного знания, в единство понимания добра, в объективную ценность красоты, в возможность подлинного откровения, в справедливое, насыщенное духовным содержанием право, а вместе с этим неизбежно гаснет и воля к обретению верного пути к познанию и осуществлению указанных выше возвышенных содержаний. «Эту объективность предметного содержания применительно к праву можно описать так, что во внешнем отношении человека к человеку есть некая единая и объективная правда, которую можно познать только через внутренний опыт, через подлинное, предметное испытание и раскрытие естественного права» [1, с. 156–157].

Следует подчеркнуть, что данную «единую и верную правоту» постичь можно не только с помощью каких-то своих субъективных эмоций, переживаний, а посредством деятельности, разума, нацеленного на объективную необходимость того или иного действия.

Философские категории представляют собой такие принципы, законы мышления и деятельности, с помощью которых предмет постигается и мыслится. Они являются объективными формами, которые одновременно выступают формами и законами субъективной деятельности, то есть практики и познания [2, с. 82]. Научные понятия должны быть полностью пропитаны философскими категориями как всеобщее в особенном. Поэтому, чтобы познать сущность правовой деятельности, необходимо начинать с внимательного и критического изучения ее философских оснований.

Нередко ценности определяют очень абстрактно: как то, что нужно обществу для удовлетворения его потребностей. На самом же деле, ценность – это некая сущностная характеристика смысла жизни человека, определяющая собою его исходную и главную жизненную позицию. Не следует понимать ценности как чисто субъективную категорию, ведь если каждый отдельный человек со своей стороны, субъективно

будет судить, например, о справедливости, то получится, что у каждого она своя. Недопустимо говорить о справедливости в философии и в юриспруденции как о чем-то разном, а то и противоречащем друг другу. На самом же деле, если исходить из общности у людей их сущности, то мы должны признать, что существует одна-единственная (универсальная) справедливость, которая проявляется в различных сферах человеческой жизни, приобретая тем самым лишь различные оттенки.

Справедливость как концепт аксиологии права истолковывается в терминах языка права в тех смыслах, которые связаны с юридическими практиками, и в таком случае они локальны. Однако было бы ошибкой изолировать эти локальные смыслы от глубинных смыслов общекультурной коммуникации, ибо они взаимозависимы, принадлежат к общему, intersubъективному смысловому пространству [3, с. 163].

Отрицание наличия сущности в праве или в других сферах человеческой жизни приводит к тому, что «<...> знание становится пародией на знание, искусство вырождается в пустую и пошлую форму, религия вырождается в нечистое самоопьянение, добродетель заменяется лицемерием, право и государство становится орудием зла» [1, с. 153]. Следует добавить, что «увидеть» подлинную сущность права может лишь человек, достигший в своем развитии достаточно высокого уровня сознания вообще и правосознания в частности.

Итак, познать природу того или иного явления можно лишь обратившись к философии. Здесь трудно обойти стороной вопрос о соотношении философии и науки. Следует отметить, что существуют различные точки зрения на этот счет. Нельзя не обращать внимание на некоторые из них, так как их игнорирование приводит к непониманию истинного положения дел. Прежде всего это касается суждений о том, что философское знание не имеет ни малейшей ценности; что это некое умствование, в котором все субъективно и произвольно; что философия в отличие от науки не имеет своего четко очерченного предмета и метода. Поэтому якобы отпадает всякая необходимость в философии, тем более в ее преподавании.

Те, кто доказывают несостоятельность и ненужность философии, пребывают в заблуждении. «Они имеют перед собой творчество, сущность которого скрыта от них, и предмет, доступа к которому они не знают. Их сомнение порождено не опытом или исканием, а непониманием и предвзятостью. Они отрицают то, чего не видели; они объявляют неосуществимым то, чего сами не пытались осуществить» [1, с. 29-30].

Дело в том, что философия – это особый способ освоения человеком мира. В отличие от науки, которая исследует отдельные стороны бытия, философию интересует мир в целом и познающий этот мир человек, т. е. соотношение внутреннего мира человека и внешнего.

Категории являются отражением действительности, идеальной формой ее практического изменения. То, что на стороне предметной деятельности человека выступает в качестве реального результата, на стороне мышления – идеальный результат. Эти две стороны способны превращаться друг в друга, поскольку теория воплощается в практике, а практика отражается в теоретическом познании.

Здесь следует подчеркнуть, что подлинное понимание природы логических категорий возможно лишь тогда, когда они рассматриваются как отражения объективного в субъективном. Нельзя познать их суть если, например, пренебречь реальными связями категорий с действительностью

и в то же время подчеркнуть их субъективное происхождение. Нельзя также рассматривать категории только как роды бытия, как общие связи мира и при этом не оттенить их гносеологический аспект [2, с. 41–42].

Обращение к философским основаниям права дает нам понимание того, что существует разграничение между сущностью права и тем, как эти объективные положения могут находить свое воплощение в бытии, поэтому необходимо познать не только понятие права (субъективно осознанное содержание), которое уже закреплено в нормах права, но и идею права, так как его сущность полностью не исчерпывается содержанием положительного права.

Перед человеком всегда стоит проблема выбора: из спектра возможностей, которые перед ним открываются, выбрать оптимальные в тех или иных обстоятельствах. Это в полной мере относится к сфере развития права, к процессу осуществления (системной практической реализации) правовых возможностей. Часто на стадиях правотворчества и правоприменения возникает множество вопросов. Например, почему некоторые нормы активизируют возможности, которые не были предусмотрены законодателем? Почему возможности, казалось бы, предоставляемые вновь принимаемыми нормами права, не используются в действительности? Почему так низка результативность отдельных действующих норм? Чтобы ответить на эти и множество других вопросов, нужно взглянуть на проблему качественного воплощения правовых возможностей в правовую действительность. На стадии правотворчества возникает проблема выбора таких возможностей, которые позволяют воспроизвести в нормах положительного права право естественное. На стадии же правоприменения необходимо это объективное содержание (закрепленное в правовых предписаниях) распознать, правильно истолковать и применять правовые предписания таким образом, чтобы право действовало сообразно своей природе, вытекающей из сущности человека. Сущность же человеческая определена духовным началом. Следовательно, жизнь человека оправдывается лишь тогда, когда душа его живет из единого, предметного центра, движима подлинной любовью к Божеству как верховному благу [1, с. 153].

Успешной является только практика, позволяющая осуществлять идею права, приводящая к организации существования людей на основе справедливости. Для начала необходимо изучить будущее поле деятельности теоретически, т. е. прежде чем приступить к той или иной деятельности ради ее эффективности, необходимо произвести будущие практические действия умственно, идеально. В свою очередь, при анализе практической деятельности происходит развитие теории. Дело в том, что в процессе практической деятельности происходит проверка подлинности знания, так как предметы раскрывают свое содержание только в процессе активной деятельности. Можно утверждать, что успешная практическая деятельность является показателем истинности знания.

Итак, чрезвычайно важно еще на стадии законотворчества определить, какова же вероятность осуществимости правовой возможности, заложенной в том или ином законопроекте. Тут необходимо задаться множеством вопросов еще до принятия правовых норм. Норма права объективно задает некоторое поле, диапазон возможностей для человека, исключая одни возможности, предлагая вторые и настаивая на невозможности исключить третьи. На чем основан выбор диапазона возможностей, открываемых или запрещаемых нормой права? В значительной мере на прошлом опыте правовых отношений в данном обществе и на предвидении возможных ситуаций в этих отношениях в будущем. И то, и другое существует виртуально, то есть в сознании, в воображении субъектов права и в профессиональном сознании юристов, создающих и применяющих нормы.

Таким образом, и текст, и предполагаемое текстом содержание правовой нормы отражают реально возможные правовые ситуации, которые могут сложиться или не сложиться, а также те критерии, которые ограничивают выбор.

Это содержание нормы в силу присутствия имплицитной части не всегда понятно, не всегда учитывается. Можно в полной мере его понять лишь непосредственно при применении норм права, неизбежно погружаясь во вполне определенные условия. И вот норма, попадая в одни условия, – выполняется, в другие – не выполняется вообще или искажается ее первоначальный смысл и она порождает возможности, которые не были предусмотрены законодателем. Другими словами, только при соотношении с практическими, реальными условиями начинает просматриваться весь спектр вариантов поведения, реализующих данную правовую норму как диспозицию – имплицитную естественную направленность, естественную тенденцию. Норма в таком понимании всегда задает интервал, пространство вариантов, ограничивая это пространство рамками собственно человеческого, то есть естественного в человеке; в то же время норма задает способ ограничения, критерий выбора возможностей.

Отсюда следует, что наиболее полное представление об объекте у нас может сложиться лишь тогда, когда мы знаем, как он поведет себя в практическом ключе.

Такими «скрытыми» свойствами, проявляющимися при конкретных условиях, обладают не только правовые нормы, но и субъекты права. Подобное поведение человека, в том числе субъекта права, определяется взаимодействием его личных качеств, среди которых уровень профессиональных знаний, мировоззрение, личностные характеристики, с теми условиями, в которых протекает его деятельность. Наилучшие профессиональные способности и качества могут не реализоваться, если условия его деятельности таковы, что не позволяют им осуществиться, или создают препятствия, мешающие их осуществлению в полной мере. Вместе с тем отсутствие необходимых качеств у субъектов может стать препятствием для успешного функционирования норм права.

Так, Аристотель выделяет возможности, связанные с разумом, и возможности, которые с ним не связаны. Первые могут породить различные варианты дальнейшего поведения, чего не скажешь о возможностях, не связанных с разумом, которые предусматривают лишь один единственный возможный вариант поведения, единый исход превращения возможности в действительность. «И одни и те же способности, сообразующиеся с разумом, суть начала для противоположных действий, а каждая способность, не основывающаяся на разуме, есть начало лишь для одного действия; например, теплое – это начало только для нагревания, врачебное же искусство – для болезни и здоровья <...>» [4, с. 236]. Так, применительно к праву, можно утверждать, что предвидеть дальнейшее поведение правовой нормы можно с большей достоверностью, чем дальнейшее поведение субъекта правоотношений, так как при наличии всех необходимых условий можно предположить, что норма, скорее всего, осуществится. Другое дело, когда речь идет о субъективном факторе. Ведь человек может не выполнять свои обязательства в силу различных причин, которые учесть гораздо труднее.

Поэтому необходимо обращать внимание и на различные свойства норм права, и на различные характеристики поведения субъектов правоотношений, так как без этого невозможно правильное и эффективное правотворчество и правоприменение.

Поэтому лишь учитывая связь явно выраженных и неявно предполагаемых правовых возможностей, заложенных в правовых нормах, можно предусмотреть перспективы качественного претворения правовых возможностей в действительность.

Также значительную, может быть, решающую роль в превращении возможности в действительность играет именно действующий субъект. Любое его действие нестандартно, требует творческого подхода и личной самостоятельности, которая нередко предполагает смелый выбор. Поэтому субъектом права не может выступать человек, в котором человеческое и профессиональное качество не реализовано в достаточной мере. Профессионализм субъекта

права предполагает нравственную, интеллектуальную и общекультурную развитость, небезразличие в сфере всей полноты человеческих отношений. Поскольку данному субъекту отведено решение многих вопросов на его усмотрение, он должен «увидеть» подлинную сущность того или иного отношения и принимать решение на основе справедливости. Только подлинный человек и подлинный профессионал способны содействовать тому, чтобы правовые возможности могли превратиться в развитую правовую действительность.

Следует отметить, что в ходе той или иной деятельности объект как бы субъективируется, воплощаясь в ту форму, которую ему придает субъект. Субъект же – объективизируется, выходя из чувственно-предметной деятельности «пумневшим», познавшим свойства объекта, освоившим его содержание, научившимся его переделывать и пользоваться им [5, с. 140]. При этом знание может быть вновь применено в последующей деятельности, а тот смысл, который вложен в преобразованный объект, – извлечен из него в качестве принципа и приема деятельности, превращен в знание, умение обращаться с этим объектом. Таким образом, практическая деятельность и является тем элементом, в котором совпадают бытие и мышление.

В процессе такой деятельности происходит осмысление человеком всеобщих форм бытия. Так, в процессе юридической практики осуществляется познание объективного содержания права, происходит формирование правосознания. Юридическая практика, не соответствующая своей идее, формирует искаженное правосознание, поскольку сам процесс этой практики и ее плоды принимаются как нечто нормальное, должное. Получается, что ограниченное, узкое, тупое мировоззрение остается воззрением на мир; неразвитый, извращенный, дурной вкус творит по-своему эстетический выбор; подавленная, невыслушанная, заглушенная совесть по-прежнему бьется и зовет из глубины; а уродливое, несвободное, слабое правосознание всю жизнь направляет деяния людей и созидает их отношения [1, с. 155]. Поддержание права естественного как при правотворчестве, так и при правоприменении приводит к формированию нормального правосознания – такого, которое направлено на осуществление идеи права. В данном случае, даже если законодательство не совершенно, нормальное правосознание приводит к пониманию того, что позитивное право основывается на праве естественном, и видению того, что это пока еще несовершенная формула естественного права. Поэтому только в случае наличия развитого правосознания будет утверждаться понимание справедливого правотворчества и правоприменения как необходимой цели.

Литература

1. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10-ти т. / И.А. Ильин ; сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1994. – Т. 4 – 624 с.
2. Диалектическая логика : категории сферы сущности и целостности / под ред. Ж.М. Абдильдина. – Алма-Ата : Наука, 1987. – 544 с.
3. Сумарокова Л.Н. Юридическая логика : коммуникативная концепция : [монография] / Л.Н. Сумарокова. – О. : Феникс, 2015. – 240 с.
4. Аристотель. Сочинения : в 4-х т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. под ред. В.Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – 550 с.
5. Ивакин А. А. Диалектическая философия : [монография] / А.А. Ивакин. – О. : Феникс, 2007. – 440 с.

Аннотация

Палий О. Н. Юридическая практика как источник и цель формирования правового сознания. – Статья.

В данной работе отстаивается позиция, состоящая в том, что практика является тем элементом, в котором соединяются бытие и мышление, так как в процессе практической деятельности происходит освоение всеобщих форм бытия – формируются категории мышления; в свою очередь, законы формирования теоретического знания – категории, отражая форму предметно-практической деятельности, одновременно выступают как отражение всеобщих законов бытия. В центре внимания статьи – юридическая практика как источник и цель формирования правосознания. Основанием формирования правосознания является анализ закономерностей практики. В процессе практической деятельности производится проверка истинности знания. В свою очередь, успешная юридическая практика, то есть та, которая осуществляется в соответствии с объективным содержанием права, формирует нормальное правосознание, направленное на цель права.

Ключевые слова: категории, юридическая практика, правовое сознание.

Анотація

Палий О. М. Юридична практика як джерело та мета формування правової свідомості. – Стаття.

У роботі відстоюється позиція, яка полягає в тому, що практика є тим елементом, в якому поєднуються буття і мислення, оскільки в процесі практичної діяльності відбувається освоєння загальних форм буття – формуються категорії мислення; у свою чергу, закони формування теоретичного знання – категорії, відображаючи форму предметно-практичної діяльності, також виступають як відображення загальних законів буття. У центрі уваги статті – юридична практика як джерело і мета формування правосвідомості. Підставою формування правосвідомості є аналіз закономірностей практики. У процесі практичної діяльності проводиться перевірка істинності знання. У свою чергу, успішна юридична практика, тобто та, яка здійснюється відповідно до об'єктивного змісту права, формує нормальну правосвідомість, спрямовану на мету права.

Ключові слова: категорії, юридична практика, правова свідомість.

Summary

Paliy O. N. Legal practice as the source and goal of the formation of legal consciousness. – Article.

The paper is devoted to the problem of defend a position that practice is the element in which being and thinking are combined, because in the process of practical activity the development of universal forms of being takes place, also the categories of thinking are formed; in its turn, categories being laws of formation of theoretical knowledge are reflect the form of objectively practical activity and at the same time act as a reflection of the universal laws of being. The main idea of the article is legal practice as the source and goal of the formation of legal consciousness. The basis for the formation of legal consciousness is the analysis of patterns of practice. In the process of practical activity is verified the truth of theoretical knowledge. In conclusion the article points out that a successful legal practice, that is, one that is carried out in accordance with the objective content of law are forming a normal legal consciousness that aimed at the purpose of law.

Key words: categories, legal practice, legal consciousness.